

ОСНОВЫ СЕМИОТИКИ

Объект и предмет семиотики социальной коммуникации

- Стандартные словарные дефиниции сообщают, что семиотика (семиология) — научная дисциплина, изучающая природу, виды и функции знаков, знаковые системы и знаковую деятельность человека, знаковую сущность естественных и искусственных языков с целью построения общей теории знаков. Существуют две сферы бытия знаков (семиосферы): познание и смысловые коммуникации. Соответственно можно разделить семиотику на две части:
 - • семиотика познания;
 - • семиотика смысловых коммуникаций.

Семиотика познания

- естественным образом вливается в гносеологию (теорию познания), где ее предметом становятся природа знаков, познавательные функции знаков, соотношение знаков с обозначаемыми реальными предметами, использование различных знаковых систем и познавательных процессах и т. д.

Семиотика смысловых коммуникаций

- можно поделить на семиотику генетической коммуникации, семиотику психической коммуникации, семиотику социальной коммуникации. Нас интересует последняя.
- Согласно понятию коммуникационного канала, данному в разделе 4.1, коммуникационный канал предоставляет коммуниканту и реципиенту средства для создания и восприятия сообщений, в том числе знаки, языки, коды. Эти семиотические средства будем называть коммуникационными знаками. Теперь можно определить семиотику социальной коммуникации как научную дисциплину следующим образом:

Семиотика социальной коммуникации

- научная дисциплина:
 - объект изучения - коммуникационные каналы, а
 - предмет — коммуникационные знаки и методы их использования.

Разнообразиие коммуникационных знаков.

- Наиболее важными являются:
 - • вербальный (речевой) канал;
 - • невербальный канал;
 - • канал иконических документов;
 - • канал символьных документов;
 - • канал исполнительского искусства (музыка, танец, театр);
 - • каналы литературы и литературного языка;
 - • каналы радиовещания и телевидения;
 - • мультимедийный канал.

Изучение каналов

- Установилось следующее распределение: вербальный канал изучается лингвистическими теориями; невербальный — паралингвистикой; художественные каналы — область искусствознания; символные документы изучает этнология и социология общения; каналы литературы и литературного языка — предмет филологии и литературоведения; каналами радиовещания и телевидения занимается журналистика и теория массовых коммуникаций; мультимедийный канал — сфера информатики, вычислительной техники, телекоммуникационной техники и прочих технических дисциплин.

Чарльз Пирс (1839—1914)

- Основные понятия и принципы семиозиса (знаковой деятельности) изложил в монографии «Знаки, язык и поведение» (1946 г.)
- Чарльз Моррис, один из талантливых продолжателей идей Пирса.

1. Структурная лингвистика.

- В конце XIX века лингвистика представляла собой описательную науку, заполненную рассказами о грамматиках и словарном составе традиционных и экзотических языков, наречий и диалектов, что, безусловно, имеет важное историко-культурное значение: Однако сравнительно-языковедческие исследования показали, что описательная лингвистика не в состоянии вразумительно ответить на вопросы: что есть слово? предложение? язык? Интуитивные представления разных исследователей не совпадали, в итоге в лингвистике оказалось столько же лингвистических воззрений, сколько лингвистов. Появление структурной лингвистики — реакция на кризис, испытываемый описательным языкознанием.

Основоположник структурной ЛИНГВИСТИКИ

- швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр (1857—1913). Его «Курс общей лингвистики», изданный учениками после его смерти, стал поворотным пунктом в истории языкознания. Соссюр осознал, что язык — многоаспектное, можно сказать, многоликое явление. Он служит средством общения и орудием мышления, является культурно-историческим феноменом, разделом социальной памяти. Наконец, это сложная знаковая система. В качестве знаковой системы имеющийся в наличии язык можно изучать независимо от его истории, сосредотачивая внимание на уже сложившихся структурных элементах и способах их сочетания. Именно синхронические языковые срезы стали излюбленной областью структурной лингвистики.

Различие речи и языка

- Немаловажно, что Ф. де Соссюр начал строго и последовательно различать речь (*parole*) как результат использования языка при индивидуальном говорении и язык (*langue*) как систему взаимосвязанных знаков (в пункте 4.2.2, рассматривая функции естественного языка, мы отталкивались от соссюрсовской дихотомии язык—речь). Языковой знак Соссюр трактовал как единство означаемого (предмет мысли) и означающего (звуки, буквы, изображения). Соссюру принадлежит идея о вертикальной и горизонтальной осях языка, вдоль которых можно располагать языковые единицы (фонемы, морфемы, лексемы). В результате получалась формально-логическая теория, оперирующая умопостигаемыми абстракциями, а не наблюдаемыми реально фактами. Эту лингвистическую теорию Соссюр включил в состав общего учения о знаках, названного им семиологией.

Развитие структурной ЛИНГВИСТИКИ

- После первой мировой войны новаторские идеи Соссюра были подхвачены в различных школах структурной лингвистики, образовавшихся в Европе и в США.
- Наиболее оригинальными и продуктивными из них были:
 - американская школа дескриптивной лингвистики (Л. Блумфильд и его последователи),
 - копенгагенская школа глоссематики во главе с Л. Ельмслевым,
 - Пражский лингвистический кружок, связанный с
 - русской лингвистической традицией (Н. С. Трубецкой, Р. О. Якобсон).

Отличительная особенность структурной лингвистики

- заключается в поиске объективных закономерностей, скрывающихся в массе разнообразного эмпирического материала. Для выражения закономерных связей нужна достаточно строгая и абстрактная терминология, позволяющая строить обобщения и типизации. Замелькали такие понятия, как «структура», «универсалии», «знак», «парадигма», «синтагма», «фонема», «морфема» и т. д., которые были чужды классической лингвистике. Помимо абстрактных терминов, вошли в обиход структурные формулы, символические модели, а в качестве идеала виделось использование математики, прежде всего — математической логики. Структурная лингвистика стала оперировать моделями текстов в виде графов — модель непосредственных составляющих, в виде множеств и операций над ними — порождающая грамматика. Математическая лингвистика открыла дорогу для вычислительной и компьютерной лингвистики, смело взявшей во второй половине XX столетия за машинный перевод, автоматическое реферирование, автоматический поиск информации. Кроме лингвистики, структуралистские подходы получили признание в литературоведении и этнологии (культурной антропологии).

2. Структурное литературоведение

- отличается стремлением к выявлению и систематизации повторяющихся филологических фактов и к обнаружению скрытых за ними закономерностей. Здесь первыми русскими исследователями стали Александр Николаевич Веселовский (1838—1906), разработавший историческую поэтику, понимаемую как смену сюжетов, поэтических формул, эпитетов, мотивов, и Александр Афанасьевич Потебня (1835—1891), изучавший соотношение слова и мысли, законы мифологического и поэтического мышления.
- Символизм в европейской литературе и искусстве сложился в самостоятельное направление в конце XIX — начале XX века. Нельзя не вспомнить русских символистов «первой» и «второй волны», которые сами стали подлинными символами серебряного века русской литературы (К. Бальмонт, В. Брюсов, З. Гиппиус, Д. Мережковский, Ф. Сологуб, А. Белый, А. Блок, Вяч. Иванов и др.). Особо следует обратить внимание на философские эссе А. Белого, посвященные символизму, и статьи Вяч. Иванова, которые можно включить в состав библиотеки по семиотике. Символизм можно назвать предшественником семиотики, ибо символ — один из видов знаков. Однако «символ» нельзя считать простым синонимом слова «знак», символ — знак особого рода.
- Вяч. Иванов писал, что символ — это миф, «знамение иной действительности, которое содержится в окружающих вещах». В. С. Соловьев ту же мысль выразил стихами:
 - Милый друг, иль ты не видишь,
 - Что все видимое нами,
 - Только отблеск, только тени
 - От не зримого очами...
- По словам Ю. М. Лотмана: «Символ и в плане выражения, и в плане содержания всегда представляет собой некоторый текст, т. е. обладает некоторым единым замкнутым в себе значением». Действительно, книги, находящиеся в доме, имеют собственное определенное содержание, вместе с тем это содержание выражает вкусы, интересы, духовные запросы их владельца, становясь таким образом символом духовности (душой) дома.
- Детальное изучение таинственной природы символа предпринял А. Ф. Лосев в книге «Проблема символа и реалистическое искусство», где приведена обширнейшая библиография русской и иностранной литературы по символизму (М., 1995. — С. 273—320). В книге подробно растолковываются отличия символа от аллегии, художественного образа, эмблемы, метафоры и других смежных понятий. Можно сделать вывод, что символ — это социально-культурный знак, содержание которого представляет собой концепцию (идею), постигаемую интуитивно и не выражаемую адекватно в словесных описаниях.

Отечественное структурное литературоведение

- имеет в своем активе Общество по изучению поэтического языка (ОПОЯЗ), созданное еще до революции. Из этого общества вышли виднейшие теоретики литературы В. Б. Шкловский, Ю. Н. Тынянов, Б. М. Эйхенбаум, которые образовали так называемую «формальную школу». В этой школе осознали, что предметом науки о литературе является не литература, а литературность, т. е. то, что делает данное произведение письменности литературным произведением. Для объективной оценки «литературности» семиотический подход незаменим. Ярким примером семиотического подхода является знаменитая «Морфология сказки» В. Я. Проппа (1928 г.), переведенная на многие языки.
- Формальные подходы плохо совмещались с принципом коммунистической партийности, поэтому в 30-е—50-е годы они были отвергнуты в нашей стране. В обстановке интеллектуального подъема 60-х годов, когда были восстановлены в своих научных нравах структурная лингвистика, математическая логика и кибернетика, дошла очередь и до семиотики литературы и искусства. Знаменательным явлением в жизни интеллигентской элиты 60-х—70-х годов стала московско-тартуская семиотическая школа, которую удалось организовать Ю. М. Лотману. Опубликованные труды этой школы до сих пор находятся в научном обращении.
- Таким образом, структурному литературоведению, как и структурной лингвистике, присуще стремление к использованию формализованных методов исследования литературных текстов (правда, до математики дело не дошло). Целевая установка на получение объективной, не зависящей от субъективных пристрастий, истины свойственна семиотике, и она воспринята структурным литературоведением в полной мере, как впрочем, и семиотикой других художественных каналов.

3. Семиотика искусства

- охватывает художественные коммуникационные каналы, разумеется, с учетом их специфики. Семиотика изобразительного искусства анализирует выразительные средства, использованные древнерусскими иконописцами и художниками-авангардистами советских лет, пытаясь постичь секреты мастерства (см. книгу Успенского Б. А. Семиотика искусства. — М., 1995). Со времен Серебряного века развиваются семиотические воззрения на театр, яркими выразителями которых были известные режиссеры Всеволод Эмильевич Мейерхольд (1874 — 1940) и Николай Николаевич Евреинов (1879 — 1953). Они уделяли большое внимание сочетанию языков театрального действия: речи и движения актеров, декорациям и освещению, музыкальному сопровождению. Характерно следующее рассуждение Н. Н. Евреинова как режиссера-семиотика: «Режиссер прежде всего детальный толкователь автора и, главным образом, толкователь с чисто театральной точки зрения. Режиссер — переводчик книжного текста на живой язык жестов и мимики. Режиссер — художник, набрасывающий первоначальный эскиз декорации, прежде чем поручить ее работу тому из живописцев, который наиболее подходит к характеру инсценируемой пьесы; режиссеру же принадлежит и общий красочный замысел, а стало быть, и иллюминационные планы. Режиссер — композитор, сочиняющий мелодию сценической речи, ее общую музыку, т. е. музыку ансамбля, темпы, нюансы, паузы и пр. Режиссер — своего рода скульптор живого материала, создающий самостоятельные ценности в области пластического искусства. Режиссер, наконец, актер-преподаватель, играющий на сцене через душу и тело других». Когда Евреинова попросили однажды назвать лучших декораторов в мире, он ответил: «Это я сам и моя верная помощница — госпожа Темнота». Действительно, и темнота, и пауза являются выразительными театральными знаками.
- Семиотическое направление в отечественном музыкознании ставит задачей определение языка музыки и звукоэлементов, которые используются композитором, раскрытие «музыкальной семантики» (Б. Асафьев); влияние социальной аудитории и места исполнения на восприятие музыкального произведения; выявление сходства музыкального канала с другими коммуникационными каналами, например с публичной ораторской речью. Оно развивается с начала XX века благодаря основополагающим трудам Бориса Асафьева (1884 — 1949) и Болеслава Яворского (1877 — 1942).

4. Паралингвистика

- («пара» — греч. около) — относительно молодая семиотическая дисциплина, изучающая невербальные средства устной коммуникации и их использование в реальном общении. Фридрих Ницше заметил: «Наиболее понятным в языке бывает не самое слово, а тон, ударение, модуляция, темп, с которым произносится ряд слов, — короче сказать, музыка, скрывающаяся за словами, страстность, скрывающаяся за музыкой, личность, скрывающаяся за страстностью, т. е. все то, что не может быть написано».
- Большой интерес вызывают национальная обусловленность жестов, сознательные и бессознательные паралингвистические действия. Образовалось даже семиотическое учение о кинемах (движениях, имеющих смысл), получившее название кинесика. Кинесика установила, к примеру, национальное своеобразие походки, манеры общения, позы стояния и т. п. Поэтому кинесике рекомендуется изучать параллельно с освоением иностранного языка. Большое, иногда экзотическое разнообразие имеется в кинемах отрицания и согласия; высовывание языка может быть демонстрацией презрения и насмешки, либо удивления и замешательства (небольшое высовывание и оттягивание языка), либо знаком уважения, либо признаком мудрости, силы и изобилия (на статуях предков в Новой Каледонии).

- Обобщая, можно сказать, что невербальный канал обладает следующими паралингвистическими средствами:
 - просодия — система вокализации речи — тон, интонация, темп, громкость произношение речи;
 - экстралингвистика — эмоциональное звуковое сопровождение — смех, плач, паузы, вздохи, покашливание, звукоподражание;
 - кинесика — мимика (выражение лица), жесты, позы, походка, пантомимика (выражение тела), визуальный контакт (взгляд);
 - такесика (знаки приветствия) — рукопожатие, поцелуй, похлопывание, объятия;
 - проксемика — дистанция между партнерами.

Нормы дистанцирования,

- принятые в североамериканской культуре:
 - • интимное общение — от 15 до 45 см;
 - • деловое — от 45 до 120см;
 - • официальное — от 120 до 400 см;
 - • публичное — от 400 до 750 см — при выступлении перед различными аудиториями.
- В других культурах, например, латиноамериканских, нормы делового и официального общения меньше.

Темпоральная семиотика

- В паралингвистику часто включается темпоральная семиотика — отношение ко времени. У одних народов за благовременное приглашение в гости понимается как проявление вежливости и учтивости, у других приглашать нужно накануне, потому что время планируется в пределах 1—2 дней. У одних народов опоздание принимается как признак неуважения («точность — вежливость королей»), у других своевременный приход есть знак подобострастия, униженности.

Семиотика одежды

- К паралингвистике примыкает также семиотика костюма, изучаемая этнологией (культурной антропологией).
- Костюм демонстрирует пол и возраст, семейное положение и сословную принадлежность, род занятий (форма, мундир) и т. д.
- Особенно большое значение имел костюм в палеокультуре.
- Не случайно Петр I приказал дворянам брить бороды, носить голландские камзолы, а Павел I, борясь с либерализмом, запретил носить круглые шляпы и сапоги с отворотами, фраки и трехцветные ленты, бывшие в моде во Франции.

Итак

- разнообразие знаков, используемых в коммуникационных каналах, очень велико и нуждается в систематизации;
- в некоторых каналах обнаруживаются аналогии в знаковой деятельности, например музыкальный канал и ораторское искусство;
- обособленность конкретных коммуникационных наук препятствует развитию межнаучных контактов между ними и, следовательно, тормозит их развитие.

Семиотика как метатеория

В качестве обобщающей теории (метатеории) семиотика социальной коммуникации решает следующие задачи:

- обеспечение преемственности между философской теорией семиотики, выясняющей сущность знака, и конкретными коммуникационными дисциплинами;
- разработку типизации и классификаций коммуникационных знаков;
- анализ и обобщение текстовой деятельности; выявление структурных элементов текстов и взаимоотношений между ними;
- создание унифицированной системы понятий, категорий, терминов, которые могут использоваться для описания знаковых ресурсов различных коммуникационных каналов, демонстрируя их общность и различие.

Семантика, синтактика, прагматика

- Семантика, синтактика, прагматика
- Среди методологических приемов, успешно применяемых во всех случаях обращения к арсеналу семиотики, нельзя не назвать введенное еще Ч. Пирсом и развитое Ч. Моррисом разделение семиотики на три части (семантику, синтактику, прагматику) подобно тому, как лингвистика подразделяется на фонетику, грамматику (в свою очередь состоящую из морфологии и синтаксиса), лексикологию.

Семантика

- имеет дело с отношениями знаков к тому, что они обозначают, т. е. с денотатами, значениями, именами, представленными в классическом семантическом треугольнике.

Синтактика

- рассматривает способы сочетания знаков, ведущие в конечном счете к порождению текстов.
- Ее предметом являются синтаксис и грамматика разных знаковых систем.

Прагматика

- занимается отношением знак — человек (коммуникант или реципиент).

Уровни смысла

- Глубинный смысл (замысел), в соответствии с которым коммуникант подбирает и организует знаки, относится к компетенции прагматики. Замысел зависит от намерений и целей, преследуемых коммуникантом, его понимания важного и полезного в коммуникационной деятельности, поэтому глубинный смысл можно постичь только с позиций прагматики, учитывая ситуативно изменяющееся отношение человек — знак. Поверхностный смысл доступен всякому человеку, владеющему семантикой языка текста. Этот семиотический уровень — область семантики. Синтактика имеет своим предметом план выражения сообщений, где ею определяется порядок следования (расположения) знаков, т.е. отношения знак — знак, примером которых могут служить грамматические согласования между словами предложения.

Три действия в общении людей

согласно социальной психологии, различаются три действия:

- перцепция — восприятие партнерами друг друга,
- текстовая (коммуникативная) деятельность — передача друг другу смыслов,
- интеракция — практическое взаимодействие (сотрудничество или конфликт)

Перцепция	Синтактика	восприятие партнерами друг друга
Семантика	Текстовая деятельность (коммуникативная)	текстовая деятельность, оперирование смыслами
Прагматика	Интеракция	преследуются практически важные цели

Литература

1. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/23490/>
2. Блинов А. Общение, звуки, смысл. М.: РФО, 1996.
3. Ветров А.А. Семиотика и ее основные проблемы. М.: ИПЛ, 1968.
4. Кондратов А. Звуки и знаки. М.: Знание, 1978.
5. Мисюров Д.А. Политика и символы. М.: РИП-холдинг, 1999.
6. Норман Б.Ю. Язык как система знаков // Основы языкознания. Минск: Бел. Фонд Сороса, 1996. С. 7-49.
7. Почепцов Г.Г. История русской семиотики до и после 1917 года. М.: Лабиринт, 1998.
8. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. М., 1995.
9. Семиотика и искусствометрия. М., 1977.
10. Семиотика. М.: Прогресс, 1990.
11. Степанов Ю.С. Семиотика. М.: Наука, 1971.
12. Соломоник А. Семиотика и лингвистика. М.: Молодая гвардия, 1995.
13. Де Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977.
14. Фоли Дж. Энциклопедия знаков и символов. М.: Вече АСТ, 1997.
15. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Петрополис, 1998.